

Между прочим (Мелочи, наброски и т.п.)

<...> Будем говорить о технике.

Сначала о той технике, задача которой свидится к тому, чтобы создать наилучший и в то же время наивыгоднейший двигатель, одинаково применимый ко всем родам механической деятельности.

Мне кажется, что «искание наилучшего двигателя» — дело совершенно химеричное и даже совсем «плевое», как говорится, дело — и именно вот с какой стороны оно никуда не годится.

Зачем нужно выдумывать усовершенствованный двигатель и всячески ломать головы над усовершенствованием разных моторов и локомотивов с целью экономизации их энергии и требуемых ими вспомогательных средств: топлива, смазочных материалов и прочего такого?

Совершенно излишнее времяпрепровождение...

И те люди, что известны миру своим творчеством в области техники, суть, по моему мнению, отчаянные донкихоты, не больше...

Ибо все, что придумывается с целью облегчить труд человека, не достигает этой цели и едва ли достигнет, пока жив человек и нужда управляет им.

И потом, какая двигательная сила может быть более экономична, чем сила мальчиков, отдаваемых в ученье бесплатно?

Бесплатные и беззащитные мальчики не требуют от своего хозяина дров и масла, ибо мальчиков, для того чтобы они работали, не нужно ни накаливать огнем, ни смазывать маслом.

Они и без этого могут делать все, что их заставит хозяин...

Ибо к нему их погнала непобедимая нужда.

Все это прекрасно понимает господин Лебедев, хозяин местного чугунолитейного завода и бесконтрольный командир, и властелин бесплатных мальчиков-учеников. Господин Лебедев любит соблюдать экономию.

Это хорошее качество, если оно сдерживается чувством меры.

Но... зачем же нужно чувство меры для господина Лебедева в его стремлении к барышам, если он ничем не рискует, достигая их так, как ему это угодно и выгодно?

Он прекрасно знает, что за мальчиков вступиться некому и что мальчики суть самая выгодная двигающая сила...

Им не нужно платить, их не нужно топить, чистить, смазывать и вообще ухаживать за ними так, как того требуют металлические машины, которые хотя и ничего не чувствуют, но во многом нуждаются.

Мальчики же нуждаются только в ругани, в толчках, пинках, подзатыльниках, трепках, выволочках и прочих дешевых средствах.

Наградить всем этим мальчиков хозяину не только ничего не стоит, но даже доставляет ему удовольствие.

И мальчики на заводе господина Лебедева с этой стороны совершенно довольны и вполне, даже, можно сказать, с избытком, награждены всеми этими необходимыми атрибутами ремесленного обучения.

Но, знаете, с одним из мальчиков на заводе господина Лебедева произошла 24 сентября маленькая неприятность.

Его немножко изувечили...

Это было так.

На заводе господина Лебедева есть паровой или газовый двигатель, приводящий в движение токарные станки.

Недавно завод приобрел новый станок, и хотя к нему еще не был устроен привод от двигателя, тем не менее господин Лебедев распорядился, чтобы на новом станке точили какие-то колеса. Вертеть же станок заставили мальчиков.

Брань, лязг металла, ворчание обрабатываемой вещи и равномерно-машинальное раскачивание ручки колеса у станка загипнотизировали одного из мальчиков...

Он как-то неловко пошатнулся, и его ручонка попала в шестерню станка...

Треск костей, дробимых железом, слабый крик — и станок останавливается...

Из раздробленной кисти бесплатного мальчика фонтаном хлещет кровь, а он даже и кричать не в состоянии.

Его, конечно, уведат...<...>

Иегудиил Хламида

В понедельник в камере городского судьи дан был комический спектакль с юмористической целью показать публике необязательность для домовладельцев обязательных постановлений думы.

В комедии участвовало шестьдесят именитых граждан города, не устроивших, вопреки постановлению думы, тротуаров около своих бедных хижин на Дворянской улице.

Сам господин судья в то же время один из «неисполнителей» и тоже подлежит суду другого судьи.

Положеньице!

Осудив шестьдесят купцов за халатность, он должен был и себя предать суду за то же качество...

Обвиняемые — все люди солидные, с весом, бородатые и богатые...

Говорят сытыми басами, держатся корректно, улыбаются скептически.

Точно думают про себя:

«А интересно, как это нас судить будут за неисполнение постановления, которое мы сами же сотворили и издали? Хе, хе, хе! Чудно!».

Действительно чудно!

Большинство обвиняемых — гласные и некоторые из них авторы постановления.

Издали они его к сведению и руководству домохозяев — и сами же первые отринули свой закон, не исправив тротуаров в установленный ими срок.

И вот привлечены к ответственности за то, что пошли сами против себя.

Начинается суд.

— Господин Z! — вызывает судья. Z выходит и заявляет:

— Это я. Но только я тут ни при чем.

— То есть как?

— А так... мне какое дело до тротуаров? Я не домохозяин, а квартирант...

— Так как же вы? Вот полиция составила акт на вас...

— А мне какое дело? Составила, так составила...

— Да вы, может быть, ошибаетесь, — домохозяин вы?..

— Желал бы этого!

— Как же теперь? — недоумевает судья.

— А не знаю. Спросите полицию.

— Гм! Ну... господин X!

Но господин X тоже пока еще не домохозяин.

Гг. Z, в, Y и еще несколько господ также оказываются привлеченными «занапрасно».

Наконец, добираются до настоящих «нарушителей».

Они подходят к столу судьи и спокойно ждут своей участи, уверенные в своей правоте, чистоте и святости.

— Мы законы сочиняли, мы их и нарушаем. И никому, кроме нас, до всего этого дела нет...

Это написано на их почтенных, уверенных лицах.

— Господа! Вы обвиняетесь... — говорит судья.

— Знаем...

— Как же это вы?..

— Чего?

— Нарушили свои же постановления?

— А как нам их не нарушить-то было? Сказано — строй тротуары и чтобы все они были на один лад. Как так на один лад? — Не понимаем!

— Да чего же тут не понимать?

— Высоты не понимаем. Низость нам понятна, в уровень с мостовой, например, а какая высота? Нужно чтобы тротуар был выше мостовой? Так? А на сколько? На аршин? На сажень? Никто нам высоты не объяснил. Ну, мы и того, и ждали. Объяснят, мол... А заместо того полиция составила акты и вот причинила нам беспокойство... Это как будто бы и не порядок... За что беспокоить купцов? Мы народ серой...

— Да вы бы спросили думу насчет этой высоты?

— Для чего? Сама должна сказать. Мы строй, да мы же еще и расспрашивай, как строить...

— Да ведь некоторые из вас сами гласные думы?

— Нук что ж?

— Наверное, кто ни то из вас имеет же представления о типе тротуара, установленном думой?

— Никакого типа нету...

— То есть как же нету?..

— А так же... Да вы, господин судья, сами-то почему не строили тротуара?

— Я? Гм? Мне... тоже не известно, что требуется. Я тоже ни ширины, ни высоты не знаю...

— Ну вот, то-то же!

— А все-таки что-то не так у нас выходит. Постановление есть, авторы его налицо, а тротуаров нет, и представления о них тоже нет.

— А на нет и суда нет!

Суда и не было...

Ограничились разговором и благополучно разошлись по домам...

ТОЛЬКО...

Иегудишл Хламида

Горький А.М. Собр. соч.

Т. 23. с. 19—20, 34—36, 40—42.